

RU

Этнолингвокультурный аспект репрезентации концепта VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ) в английской и осетинской фразеологии

Баликоева М. И., Губаева Н. Г., Бекоева И. Д.

Аннотация. Цель данного исследования - выявить возможности репрезентации концепта VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ) в английской и осетинской фразеологии. Научная новизна работы заключается в том, что в статье впервые рассматриваются национально-культурные особенности репрезентации концепта VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ) в английской и осетинской паремических системах и создается комплексная количественная классификация ФЕ с исследуемым концептом. В результате исследования выявлено преобладание общих добродетелей в английской и осетинской фразеологии, а также наличие лакун в обоих языках, обусловленных национально-культурной спецификой социализации личности и ее выживания в обществе.

EN

Ethnolinguocultural Aspect in Representation of the Concept VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД in the English and Ossetian Phraseology

Balikoeva M. I., Gubaeva N. G., Bekoeva I. D.

Abstract. The purpose of the study is to identify possibilities for representing the concept VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД in the English and Ossetian phraseology. The work is novel in that it is the first to examine national and cultural features of representation of the concept VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД in the English and Ossetian proverbial systems and create a comprehensive quantitative classification of the phraseological units that contain the considered concept. As a result, the study has revealed predominance of common virtues in the English and Ossetian phraseology, as well as presence of lacunae in both the languages, accounted for by national and cultural specificity of an individual's socialisation and their survival in the society.

Введение

В последние десятилетия в лингвистике сложилась традиция изучения отражения национального менталитета, национально-культурной специфики, национальной картины мира в языке и речевой деятельности. Каждая языковая система отражает национальный менталитет и этнонациональное самосознание, например, у каждого этноса или лингвокультурного сообщества существует свой ассоциативный ряд образного мышления, который обусловлен специфическим семантическим наполнением каждой единицы языка. Особая роль фразеологизмов как средства передачи социально-культурного опыта, эталонов и стереотипов, а также сравнительно-сопоставительное изучение зафиксированных явлений в том или ином языке, позволяющее выявить национально-культурную специфику и особенности культуры, находящиеся в русле современных лингвистических исследований, обусловили актуальность данной работы для выявления национальной специфики осетинской и английской паремиологии.

Даже на первый взгляд фразеологический состав языка в разных лингвокультурах позволяет судить об универсальности большинства «сюжетов» – деятельностных актов и коммуникативных ситуаций, репрезентированных в поговорках и пословицах, и о способности каждой языковой системы по-своему вербализовать данные акты и ситуации. Необходимо подчеркнуть, что средства вербализации не только связаны с языком, они достаточно тесно переплетаются с деятельностной активностью в объективной реальности: образом жизни этноса, природой и климатом конкретного ареала. Взаимосвязь объективных факторов и конкретных материальных, социальных и моральных аспектов жизни лингвокультурного сообщества неизбежно находит

экспликацию в языке в целом и в паремиологии в частности. Согласно выводам отечественных лингвистов, достаточно давно и плодотворно разрабатывающих концептосферу конкретных языков, чем значимее некоторое понятие в лингвокультурном сообществе, тем более ярко и весомо оно представлено в языке [10, с. 24]. Следовательно, резонно предположить, что наиболее часто вербализуемый структурный компонент любого концепта может рассматриваться в качестве семантического ядра концептуальной структуры, относительно которого тем или иным образом от центра (ядра) к периферии группируются другие структурные компоненты концепта, с более низким числом фразеологических репрезентаций и более низкой степенью вариативности репрезентаций. Таким образом, можно создать вполне адекватную модель структуры концепта, которая может оказаться полезной для сопоставительных исследований. Контрастивный анализ полученных на материале отдельных языков моделей может наглядно высветить универсальные и национально-специфические черты концепта в семантике языка.

С учетом сказанного, в рамках исследования были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть структуру концепта ДОБРОДЕТЕЛЬ, вербализованного средствами вторичной номинации рассматриваемых языков; 2) сравнить количественно степень репрезентативности исследуемого концепта в английском и осетинском языках.

В статье применены следующие методы исследования: метод сплошной выборки, элементы метода компонентного анализа, сопоставительный метод. Англоязычный материал отбирался методом сплошной выборки из «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина [9] и в целом насчитывает 203 единицы. Материал на осетинском языке включает выборку из осетинского фразеологического словаря З. П. Дзэбиева «Ирон æвзадзы фразеологион дзырдурат» [5], а также полевой материал (в совокупности 199 ФЕ осетинского языка) [11-16], который в данной статье впервые вводится в научный оборот.

Теоретической базой исследования послужили работы по лингвокультурологии В. А. Масловой [10], словарь этики, а также работы А. А. Гусейнова, Р. Г. Апресяна, А. А. Горелова, Т. А. Гореловой по этике в качестве критерия для отбора материала, работы Н. Г. Данильян, Х. В. Дзуцева, Я. С. Смирнова, В. С. Газдановой, А. Х. Магомедова, Х. К. Цаллаева, Л. А. Чибирова по обычаям, быту и традиционной духовной культуре осетин для исследования этических норм и качеств осетинского сообщества [2-4; 6; 10; 17].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных в статье результатов в рамках преподавания таких дисциплин, как лингвокультурология, лексикология, а также при составлении словаря осетинской фразеологии.

Структура концепта ДОБРОДЕТЕЛЬ

Изученные теоретические источники позволили прийти к следующему списку добродетелей, входящих в универсальную этическую концептосферу: честность, ценность чести, щедрость, целомудрие, воздержание, трудолюбие, радость, любовь, успех, мужество, умеренность, великодушие, честолюбие, ровность, правдивость, любезность, дружелюбие, справедливость, уважение, дружба, ценность совета, ценность ума, семейственность, брак, благожелательность, сочувствие, гостеприимство, верность, уважение к старшим, предусмотрительность, талант и душевное равновесие.

Классификация фразеологических единиц с концептом ДОБРОДЕТЕЛЬ

Классификация ФЕ была выполнена с использованием несколько модифицированного компонентного анализа, когда в качестве своеобразных (огрубленных) семных компонентов ЛСП 'добродетель' выступали не элементарные, далее неразложимые семы, а абстрактные понятия, очень сложные сами по себе. Такие составляющие, в свою очередь, обладают собственной многокомпонентной иерархией семантических отношений [7, с. 128]. В соответствии с данной классификацией была выявлена основная структура концепта, представленная различными нравственными качествами в английской фразеологии.

Репрезентативность концепта VIRTUE (ДОБРОДЕТЕЛЬ) в английских паремиях

Наиболее репрезентативными (12,81%) оказались такие добродетели, как честность (26 ФЕ – a genuine article – честный человек) и доброта, милосердие (26 ФЕ – a kind heart – доброе сердце, can't say boo to a goose – и мухи не обидит); готовность оказать поддержку (10% – 21 ФЕ – hang together – поддерживать друга, share one's last crust with somebody – делиться последним куском с кем-либо).

Примечательно, что в состав структуры концепта входит такое понятие, как успешность, – 8,37% (17 ФЕ – get home – достичь своей цели, иметь успех), а также достоинство, благородство – 7,88% (16 ФЕ – a big heart – благородный человек); мужество и ценность труда, трудолюбие (по 14 ФЕ (6,9%) – die game – стоять, сражаться до конца); справедливость – 5,91% (12 ФЕ – a fair deal – честный поступок, справедливое отношение); радостное отношение к жизни – 5,42% (11 ФЕ – of good cheer – полный жизни, неунывающий); ценность любви (4,93% – love is the mother of love – любовь порождает любовь); надежда – 3,94% (8 ФЕ – the light of one's countenance – «свет во тьме», проблеск надежды); ценность чести, ценность дружбы – по 2,96% (affair

of honour – дело чести); душевное равновесие – также 2,96% (6 ФЕ – keep one's balance – сохранять душевное равновесие); уважение – 1,48% (3 ФЕ – hold somebody in respect – питать уважение к кому-либо); ценность таланта – также 1,48% (3 ФЕ – sacred fire – искра божья, творческий дар); предусмотрительность – 0,99% (2 ФЕ – have more sense than to do something – быть достаточно разумным, чтобы не сделать чего-либо); ценность совета 0,99% (2 ФЕ – good advice is beyond price – доброму совету цены нет); терпение – 0,49% (1 ФЕ – angelic patience – долготерпение, ангельское терпение).

Материал исследования также позволяет наблюдать интересную закономерность, заключающуюся в том, что в качестве основной христианской ценности английская фразеология фиксирует в языке честность и доброту, трудолюбие. Другие христианские добродетели, в частности, базовые христианские ценности, такие как вера, надежда, любовь к Богу, смирение, раскаяние, насколько можно судить по нашему материалу, не нашли практически никакого отражения во фразеологической языковой картине англичан.

Что же касается такой добродетели, как радостное отношение к жизни (в чем, очевидно, выражается благодарность к Всевышнему за то, что он дает), то данное свойство, хотя и фиксируется в ряде фразеологизмов, не представлено здесь как одна из базовых ценностей. Иными словами, данная добродетель, которая, по христианским представлениям, противопоставляется греху уныния, не выдвигается англичанами на первый план.

Таким образом, можно сделать вывод, что англичане не слишком озабочены сугубо христианскими добродетелями, а считают наиболее важными для себя такие добродетели, которые необходимы в каждодневной рутинной жизни для выживания в социуме.

Репрезентативность концепта ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ) в осетинских поговорках

Сопоставительный анализ количественных показателей английских и осетинских фразеологических единиц, объективирующих концепт ДОБРОДЕТЕЛЬ, свидетельствует о достаточно высокой репрезентативности концепта в осетинской фразеологии. Такой вывод можно сделать, исходя из того полевого материала, который удалось собрать анкетированием информантов-носителей осетинского языка. По нашим наблюдениям, в пропорциональном отношении репрезентативность осетинского концепта ДОБРОДЕТЕЛЬ вполне сопоставима с репрезентативностью соответствующего концепта в английской фразеологии.

Прежде всего бросается в глаза то, что для осетин, по-видимому, самыми важными и значимыми добродетелями являются доброта (48 ФЕ = 24,12%), благожелательность (40 ФЕ = 20,1%), трудолюбие (50 ФЕ = 25,13%), любовь (50 ФЕ = 25,13%), интеллект (41 = 20,6 ФЕ).

Доброта, представленная 48 ФЕ в осетинской фразеологии, проявляет себя как одна из наиболее важных для осетинского лингвокультурного сообщества добродетелей (стыр цаствæй кæсын – быть доброжелательным).

Мужество, стойкость представляют собой очень важные с точки зрения осетин (также англичан) добродетели. Мужество, стойкость в осетинском фразеологическом словаре объективируются 42 ФЕ – 21,11% (худинаджыбæсты – мæлæт! – лучше смерть, чем позор!).

Выражение благопожелания, которое представлено в осетинском фразеологическом словаре М. И. Исаева достаточно большим удельным весом на фоне всего собранного материала, овнешняется фразеологическими единицами (амондджын хъуыддаг фæуæд! – да будет дело счастливым!), которые используются не только в отношении близких говорящему людей, по поводу каких-либо особенных событий, во время застолий, но и в повседневной жизни [8]. Таким образом осетины, возможно, стараются как бы уберечь всех членов сообщества от превратностей, снискать для всех членов сообщества благодать. Это вполне можно понять как подсознательное опасение, что осетины вновь окажутся на грани вымирания из-за нашествия жестоких врагов, болезней и т.д. Данное качество никак не отражено в исследованном английском фразеологическом словаре.

Фактический материал показал, что среди понятий добродетели осетины также приводят любовь, представленную 50 ФЕ (искауыл хи марын – очень любить кого-то, зæрдæйы арф ныххауын – сильно полюбить) [12]. Трудолюбие, труд для осетин, также как и для англичан, является одним из наиболее важных добродетельных качеств. Данное качество зафиксировано в 50 ФЕ осетинского языка.

К наиболее значимым добродетелям, согласно осетинскому фразеологическому словарю, также следует отнести благоговейное отношение к семье и браку. Это качество представлено 37 ФЕ, всего 18,59% (фыд æмæ мадаей зынаргъдаер ницы ис – нет ничего дороже, чем отец и мать). Анализ ФЕ, объективирующих ценность семьи для осетин, показывает, что входящие в эту рубрику отдельные добродетели, необходимые в повседневной семейной жизни, по сути, в большой степени дублируют выделенные нами рубрики всех этических ценностей осетин. Это примечательное обстоятельство, возможно, объясняется тем, что законы, которые релевантны для всего осетинского лингвокультурного сообщества, и законы, определяющие семейные отношения, максимально изоморфны. В этом отношении осетинская семья в прямом смысле является абсолютно изоморфной ячейкой всего осетинского сообщества в миниатюре. Возможно, именно потому, что осетины придерживались в собственных семьях ценностей всего сообщества, этот этнос и сумел сохранить так много культурных традиций.

Ценность ума велика для осетинского лингвокультурного сообщества и представлена 41 ФЕ (стырзондæн стыр тых – большому уму большая сила).

Радостное отношение к жизни – также достаточно важный конститuent осетинского концепта ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ). Он представлен 37 ФЕ, что сопоставимо с количественными показателями английского материала.

В равной степени значимыми осетину представляются честность (18,09%), репрезентируемая 36 ФЕ, и гостеприимство (17,09%), представленное 34 ФЕ. Также в равной степени осетинский фразеологический словарь отражает такие добродетели, как достоинство, благородство, представленные 12 ФЕ (дзуарыхуызæнлæгуын – порядочный, достойный), и готовность поддержать, помочь, обозначенная 25 ФЕ. Не на последнем месте у осетин и воспитанность, представленная 11 ФЕ, при том что английский словарь не содержит фиксации ценности данного качества (последнее, возможно, объясняется тем, что данное достоинство – одно из самых ядерных в ЛСП понятий «джентльмен» и «леди»).

Особого внимания заслуживают осетинские ФЕ, описывающие концепт АЕГЪДАУ, в соответствии с В. И. Абаевым «обычай, норма поведения, адат» [1, с. 122]. Данный концепт представляет собой нечто наподобие кодекса неписаных, но свято чтимых нравственных законов для жизни осетин. Людей, которые чтят, соблюдают требования этих нравственных законов, включающих в себя высокие требования к поведению человека, называют «æгъдауджын» – воспитанный, тех же, чье поведение не отвечает этим требованиям, называют «æнæгъдау» – невоспитанный, или «æгъдау халджытæ» – нарушители обычаев, норм поведения. В нашем материале данный концепт обозначен ограниченным количеством ФЕ (18), однако это только те ФЕ, в составе которых используется сама лексема «æгъдау»: если бы мы учли все релевантные ФЕ, за пределами этой рубрики осталось бы очень мало ФЕ осетинского языка, так как этот концепт вбирает в себя большинство вышерассмотренных добродетелей осетинского языка. В связи с этим можно предположить, что именно данный концепт концентрирует в себе все лучшие качества осетин и, соответственно, наиболее репрезентативен в осетинской фразеологии. В целом относительно данного понятия можно отметить, что традиционно культивируемая в осетинском сообществе необходимость подчиняться нравственному закону повлияла на формирование осетин, их ментальности таким образом, что законопослушание стало вполне заметным свойством осетин.

Заключение

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ английской и осетинской фразеологии позволяет сделать следующие выводы.

1. В структуру концепта в обоих языках входят как светские, так и религиозные ценности, такие как честность, доброта, готовность оказать поддержку, трудолюбие, мужество, любовь, воспитанность и другие достоинства, которые необходимы для социализации индивидуума, для его выживания в обществе и относительно гармоничного сосуществования с другими индивидуумами.

2. В репрезентативности исследуемого концепта преобладают общие для обоих языков добродетели, также присутствуют и лакунарные области. Например, такие достоинства, как доброта, честность, готовность оказать поддержку, трудолюбие, мужество, любовь являются общими для обоих лингвокультурных сообществ, но их удельный вес отличается. Так, в английской фразеологии наиболее репрезентативными (по 12,81%) являются честность и доброта, милосердие (a heart of gold – золотое сердце, добрый человек, a fair deal – честный поступок). В осетинских поговорках преобладают любовь – 25,13% (зæрдæйы арф ныххауын – полюбить от всей души) и доброта – 24,12% (сыгъзæрин зæрдæ – доброе сердце, дословно: золотое). Что касается лакуны, в осетинской фразеологии нашли отображение такие качества, как благодарность, сочувствие, ценность ума, гостеприимство, воспитанность и святость семейных уз, которые не представлены в английском фразеологическом словаре. Имеются лакуны и в осетинской фразеологии. Такие составляющие концепта, как дружелюбие, ценность совета, успешность, справедливость, надежда, терпение, душевное равновесие, предусмотрительность, верность, отображенные в английской фразеологии, не нашли своего выражения в осетинском языке. Разная степень репрезентативности объясняется тем, что фразеология фиксирует феномены, исключительно важные для той или иной лингвокультуры.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в рассмотрении других аспектов структуры концепта VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ), а также в исследовании других концептов данных языков. Могут быть изучены семантические признаки концептов, проведен ассоциативный эксперимент с предшественниками английской и татарской культур.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07004.

The research is financially supported by the RFBR and Ministry of Education and Science of the Republic of South Ossetia, project № 21-512-07004.

Источники | References

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4-х т. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. 657 с.
2. Горелов А. А., Горелова Т. А. Этика: учеб. пособие / Российская акад. образования; Моск. психолого-социальный ин-т. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта; МПСИ, 2011. 415 с.

3. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 2002. 472 с.
4. Данильян Н. Г. Языковые средства репрезентации концептуального пространства «Добродетель» в англоязычной картине мира: на примере английской художественной литературы XVIII-XX вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2014. 24 с.
5. Дзабиты З. П. Ирон æвзæджы фразеологион дзырдтæ = Фразеологический словарь осетинского языка. Изд-е 2-е, доп. Цхинвал: ИП Цопанова А. Ю., 2018. 597 с.
6. Дзуцев Х. В., Смирнова Я. С. Жизнь осетинской семьи: этносоциологический аспект. Владикавказ, 1993. 214 с.
7. Дзуцева Ф. С. Семантический диапазон и статистика репрезентаций структурных компонентов концепта как критерии измерения его ценностной составляющей // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 4: в 3-х ч. Ч. 2. С. 127-139.
8. Исаев М. И. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1964. 104 с.
9. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеол. единиц. Изд-е 6-е, испр. М.: Живой язык, 2005. 942 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Полевой материал Кастуевой С. Х., г. Алагир, Алагирский район, РСО-Алания, 2020 г.
12. Полевой материал Кокоева Г. Д., с. Карджин, Кировский район, РСО-Алания, 2018 г.
13. Полевой материал Лазаровой Л. А., г. Алагир, Алагирский район, РСО-Алания, 2020 г.
14. Полевой материал Хекилаевой Р. Х., с. Чикола, Ирафский район, РСО-Алания, 2019 г.
15. Полевой материал Цогоевой Т. Н., г. Алагир, Алагирского района, РСО-Алания, 2020 г.
16. Полевой материал Чельдиевой Т. Н., г. Алагир, Алагирский район, РСО-Алания, 2020 г.
17. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. М.: РОССПЭН, 2008. 710 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Баликоева Марта Ибрагимовна¹, к. пед. н., доц.

Губаева Нина Геннадиевна², к. пед. н.

Бекоева Ирина Давидовна³

^{1,2} Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), г. Владикавказ

³ Юго-Осетинский государственный университет имени А. А. Тибилова, г. Цхинвал

EN

Balikoeva Marta Ibragimovna¹, PhD

Gubaeva Nina Gennadiyevna², PhD

Bekoeva Irina Davidovna³

^{1,2} North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz

³ South-Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinvali

¹ balikoi@rambler.ru, ² ninagubaeffa@mail.ru, ³ irina.beckoeva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): концепт VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД (ДОБРОДЕТЕЛЬ); фразеологизмы; осетинский язык; английский язык; concept VIRTUE / ХÆРЗУАГДЗИНАД; phraseological units; Ossetian language; English language.